

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 880

Екатеринбург 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2017 г.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 880

Исполнитель:
студент группы Мг-413С ПВД _____ А.Ю. Егорова
(подпись)

Руководитель:
доцент _____ О.В. Южакова
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	6
1.1. Понятие и признаки семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.....	6
1.2. Источники правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.....	15
2. КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	19
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР.....	32
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ТЕМЕ ВКР	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе люди имеют возможность свободно пересекать границы государств, общаться с гражданами других государств независимо от их места жительства и национальной принадлежности. В следствие чего все чаще заключаются браки, создаются семьи между людьми, которые имеют разное гражданство или проживают за рубежом.

Считается общепринятым, что вопросы охраны интересов семьи, заботы о детях, регулирование заключения и расторжения брака должны осуществляться государством. Кроме того, в настоящее время мы наблюдаем быстрое развитие отношений, имеющих международный характер. С каждым годом число браков между гражданами разных государств получает широкое распространение.

В связи с изменением положения России в мировом сообществе изменилось и отношение к правовому регулированию отношений с участием иностранных граждан, в том числе, и в семейной сфере. Вместе с тем оказалось, что допущение обращений к иностранному законодательству явилось достаточно резким скачком, который требует постепенного внедрения в сферу правоприменения. Также увеличилось число судебных дел с участием иностранных граждан в сфере семейных отношений.

Коллизионные нормы, регулирующие семейные отношения, представляются наиболее сложными среди коллизионных норм международного права, так как данный вид отношений с участием иностранных граждан связан сразу с двумя, а иногда и несколькими государствами, а соответственно и с несколькими различными правовыми системами. Понятно, что при таком разнообразии норм их полное совпадение просто невозможно. Различны нормы, регулирующие вступление в брак, его расторжение, личные и имущественные отношения между супругами. Своеобразие коллизионно-правового регулирования семейных отношений

с участием иностранного элемента и меры для совершенствования данного регулирования определили выбор темы выпускного исследования.

В настоящее время можно говорить об актуальности данных вопросов, как с научной точки зрения, так и с практической, продиктованной современным этапом развития взаимодействия государств и их граждан друг с другом.

Однако, несмотря на весомость имеющихся работ данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным.

Объектом исследования выступают семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Целью работы является исследование особенностей семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Для достижения данной цели и в соответствии с определенными объектом и предметом исследования поставлены следующие задачи:

- исследовать сущность семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства;

- проанализировать коллизионное регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства;

- выявить проблемы применения норм международного частного права

в сфере семейных отношений, выявить причины развития данных проблем и проанализировать возможные пути их решения;

- проанализировать вопросы судебной практики по делам, вытекающим из семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, вопросы международного усыновления.

Методологической основой работы послужили следующие методы научного исследования: синтез, анализ, индукция, сравнительно-правовой, системный, статистический, историко-правовой, формально-юридический.

Нормативной основой исследования выступили Конституция Российской Федерации¹, Гражданский кодекс Российской Федерации², Семейный кодекс Российской Федерации³.

Теоретическая основа работы представлена трудами таких исследователей как Л.С. Алексеева, Ю.Е. Алешина, Л.П. Ануфриева, В.Т. Батычко, С.В. Бахин, М.М. Богуславский, Д.С. Борминская, М.И. Брагинский, А.В. Вишнякова, А.Н. Елизаров, Н.Ю. Ерпылева, Ф.Т. Загагова, В.П. Звекон, И.А. Косарева, Н.В. Кравчук, А.С. Лалетина, Н.В. Летова, Л.Г. Литвинова, Н.И. Марышева, В.М. Мищенко.

Работа состоит из введения, двух глав (по два параграфа каждая), методической разработки по теме исследования, анализа правоприменительной практики, заключения, списка источников.

¹ Российская газета. 1993. 25 дек.

² Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Российская газета. 1996. 27 янв.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

1.1. Понятие и признаки семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

Прежде чем обратиться к понятию (определению понятия) семейные отношения, рассмотрим дискуссии вокруг природы и сущности семейных отношений. В науке семейного (гражданского) права нет единого взгляда на природу семейных отношений.

В ряде стран семьи континентального права (Германия, Италия, Франция, Швейцария) такой отрасли как семейное право вообще не существует, а методом правового регулирования семейного права выступает гражданско-правовой метод¹.

В российском праве часть исследователей, следуя зарубежному опыту и определенной логике умозаключений, не выделяют семейные отношения в отдельную разновидность правовых отношений (и отдельную, самостоятельную отрасль права); другие исследователи доказывают обратное – то есть самостоятельность семейных отношений, что будет рассмотрено ниже.

Так, например, в качестве ключевой особенности семейных отношений ряд ученых выделяют их доверительно-личностный характер. Такой точки зрения, в частности, придерживается В.П. Звеков². Сторонники указанной точки зрения ссылаются на большую роль норм морали в регулировании семейных отношений и преобладание личных неимущественных отношений над имущественными.

¹ Загагова Ф.Т. Брачно-семейные отношения международного характера: общая характеристика и особенности правового регулирования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. № 5. С. 200.

² Звеков В.П. Международное частное право. М., 2014. С. 25.

Ученые, придерживающиеся противоположенной точки зрения, считают, что личные отношения, в основном, лежат вне сферы правового регулирования и юридический элемент необходим только в области имущественных отношений членов семьи. Так, например, Н.М. Богуславский отмечает, что существенных различий между предметом семейного и гражданского права выявить невозможно¹. Аналогично считает и Г.Ю. Федосеева, отмечая, что общественные отношения, которые хотя и называются семейными, по своей сути представляют собой разновидность отношений, входящих в предмет гражданского права². Таким образом, сторонники данной концепции считают, что право семейное, также как и право гражданское, преимущественно регулирует имущественные отношения, так как они лучше поддаются правовому регулированию, а значит семейные отношения – суть гражданские отношения.

Действительно, две категории правовых отношений наиболее близко примыкают одна к другой: гражданские и семейные. Особенно сближает их сходство по некоторым субъективным и объективным признакам. И те, и другие возможны как отношения между гражданами. И те, и другие в своей основе могут иметь как имущественные, так и неимущественные блага. Но сходство этих отношений лишь внешнее. Без личных (лично-доверительных) отношений не было такого образования как семья, остались бы только имущественные отношения - остались бы в стороне такие понятия как семья и брак, связанные только с лично-доверительными отношениями. По существу же здесь имеются две разновидности общественных отношений, каждая из которых существует как самостоятельная категория.

Подтверждают высказанные обстоятельства, следующие положения: во-первых, что само семейное законодательство в нашей стране с самого начала существования семейного права развивалось как самостоятельная

¹ *Богуславский М.М.* Международное частное право // М. 2014. С. 44.

² *Федосеева Г.Ю.* Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельных отрасли права? // *Lex Russica. Научные труды МГЮА.* 2015. № 2. С. 909.

отрасль. Так, например, в Кодексе о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 (утратил силу) было указано, что семейные отношения регулируются только семейным законодательством¹.

Во-вторых, общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, преимущественно складываются на другой основе – на почве кровнородственных связей. Не обладание теми или иными конкретными имущественными предметами предопределяет характер общественных отношений людей в данной области социальной деятельности, а связь одного с другим на почве происхождения одного от другого. Личные отношения людей в этой сфере отношений являются главными, преобладающими. Именно об этом говорит Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) (далее – СК РФ) – семейные отношения – отношения, построенные на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи.

Кроме того, последовательный анализ ст.ст. 2-4 СК РФ позволяет сделать вывод о том, что семейные отношения – особый вид отношений, гражданское законодательство к которым применяется субсидиарно. По мнению Н.И. Марышева, основания применения гражданского законодательства к семейным отношениям связано с усилением договорных начал в семейном праве². Определяющим началом в решении вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства является отношение к семейному праву как к самостоятельной отрасли права. Более предпочтительной же является позиция, согласно которой гражданское законодательство может применяться к семейным отношениям как к отношениям, регулируемым другой отраслью права, т.е. в порядке субсидиарного применения.

Таким образом, семейные отношения в их точном значении – это подпадающие под действие семейно-правового регулирования отношения

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

² *Марышева Н.И.* Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 101.

между членами семьи в социологическом ее понимании, а также между родственниками первой и второй степени родства¹.

Применительно же к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства можно сказать следующее.

Переход России к открытому обществу вызвал к жизни расширение ее международных связей. Отсюда необходимость в налаживании, восстановлении связи между российскими гражданами и гражданами других государств

не только ближнего, но и дальнего зарубежья. К нам едут деловые люди, студенты, лица творческих профессий. Российские граждане уезжают жить за границу. Естественно, что в рамках столь сложного процесса образуются новые семьи, когда уместно сказать, что «взаимозависимость государств находит свое выражение в расширении сотрудничества в самых различных сферах, в резко увеличившемся объеме общения и контактов между людьми независимо от их гражданства и места проживания»². Приезжающие в нашу страну лица, не имеющие российского гражданства или просто не имеющие гражданства:

- вступают в брак;
- расторгают брак;
- будучи супругами, распоряжаются своими личными и имущественными правами и обязанностями;
- заключают брачный договор;
- заключают соглашения об уплате алиментов;
- устанавливают отцовство (материнство);
- оспаривают отцовство (материнство);
- принимают участие в разрешении судебных споров, связанных с воспитанием детей;

¹ *Елизаров А.Н.* К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2016. № 1. С. 42.

² *Богуславский М.М.* Международное частное право. 6-е изд. М., 2009. С. 12.

– усыновляют несовершеннолетних детей и т.д.

Таков перечень конкретных семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, регулируемых как семейным, так и международным частным правом¹.

Четкое перечисление СК РФ вопросов, связанных с применением российского семейного законодательства к иностранцам или лицам без гражданства, не делает возникающие при этом проблемы простыми. Сложность их правового регулирования заключается в том, что семейные отношения с участием иностранцев связаны сразу с двумя, а иногда и с несколькими государствами и, соответственно, с двумя или несколькими правовыми системами, часто по-разному решающими вопросы брака и семьи (установление различного брачного возраста и других условий вступления в брак, допустимость развода, различия в распределении супружеского имущества, определении условий взыскания алиментов на ребенка и т.п.)².

Поэтому содержащиеся в разделе 7 СК РФ нормы не только находятся в сфере действия основных принципов российского семейного права, но и отражают основные начала международного частного права. Как правило, эти нормы определяют, право какого государства подлежит применению к семейным отношениям с иностранным элементом (коллизионные нормы).

Для семейного права, как ни для какой другой области правового регулирования, характерны весьма существенные различия между правовыми системами различных государств. Это объясняется тем, что на регулирование семейных отношений большое влияние оказывают национальные особенности и традиции. Регулирование этих отношений имеет вековую историю. На разработку правовых норм, особенно в области семейного права, оказывает влияние церковь, религиозные догматы. Этим объясняется и фактическое отсутствие в данных областях международной унификации материально-правовых норм. Здесь безраздельно господствуют

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. М., 2011. С. 84.

² Елизаров А.Н. Указ. соч. С. 22.

коллизийные нормы, но они лишь отсылают к праву отдельных государств. В последние годы возросло значение многосторонних и двусторонних договоров, содержащих коллизийные нормы в этих областях¹.

В одних странах имеются ограничения для женщин, вступающих в брак: они могут вступать в брак только по истечении определенного периода времени после развода или смерти мужа, в других странах такие ограничения не установлены.

Имеются страны, в которых установлены ограничения или особые условия для вступления в брак их граждан с иностранцами. Так, в Дании браки с иностранцами разрешены только в том случае, если лицо, вступающее в брак, старше 24 лет; иностранка может выйти замуж за датского гражданина при условии, что он имеет достаточную жилплощадь в Дании, постоянные доходы и способен предоставить банковскую гарантию на 7000 евро. В Туркмении установлены следующие правила: наличие собственности на недвижимость или же квартиру; требования о взносе иностранцем определенной страховой суммы, которая должна быть выплачена туркменской гражданке или на содержание детей в случае расторжения брака. Имеются и такие государства, которые вообще не допускают заключения браков такого рода. В нашей стране лишь в течение очень короткого периода (1947-1953) по причинам сугубо политического характера браки советских граждан с иностранцами были запрещены².

Законодательство большинства государств исходит из принципа моногамии, однако в странах, относящихся к мусульманскому миру, характерной особенностью в области семейных отношений является полигамия (многоженство).

¹ Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельных отрасли права? // *Lex Russica*. Научные труды МГЮА. 2015. № 2. С. 909.

² Лалетина А.С. Коллизийные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // *Московский журнал международного права*. 2014. № 1. С. 189.

В отдельных странах Азии и Африки признается многоженство (полигамия), сохраняются архаические обычаи уплаты выкупа за невесту, установлен крайне низкий возраст для вступления женщины в брак. Законодательству и практике ряда стран известны расовые ограничения; не допускаются браки между людьми разной расы или разного вероисповедания.

Изменение фамилии лиц, вступающих в брак, также определяется на основе коллизионных норм. Так, в Германии, согласно Вводному закону к ГГУ, возможность изменения фамилии определяется правом государства гражданства каждого из супругов. Таким образом, при вступлении в брак граждан разных государств в отношении каждого из них это будет определяться правом его страны¹.

Близко к отношениям, в которых участвуют иностранцы и лица без гражданства, лежит термин «иностранный элемент». Он закреплен законодательно в п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) (указанный термин широко применяется в международном частном праве)². Данная норма предусматривает, применение права «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей». Таким образом, иностранный элемент гражданского отношения может выражаться:

- в иностранном гражданстве либо иностранной регистрации в случае юридических лиц его участников;
- в нахождении объекта гражданских прав за границей;
- в иных характеристиках.

Указанный перечень не является исчерпывающим. Так, в семейных отношениях в качестве иностранного элемента может выступать

¹ *Марышева Н.И.* Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2015. С. 16.

² *Собрание законодательства РФ.* 1994. № 32. Ст. 3301 (ч. 1).

то обстоятельство, что юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение отношения, имел место за границей (например, заключение или расторжение брака между российскими гражданами было произведено на территории иностранного государства).

Наличие иностранного элемента обязывает правоприменителя определить компетентное право. Несмотря на закрепление категории иностранного элемента в разделе VI ГК РФ, в науке нет единого мнения о его применении. Против понятия «иностраный элемент» в литературе приводились различные аргументы, среди которых – довод о том, что использование этого понятия нарушает структуру отношения, разработанную в теории права (субъект, объект, права и обязанности), дополняя ее еще одним элементом.

Но под иностранным элементом, как отмечает Н.И. Марышева, надо понимать не элемент отношения, а лишь его «определенную окраску», выявляющую связь с иностранным государством и дающую основания для постановки вопроса о применимом праве¹.

Кроме того, высказываются предложения о замене «иностранного элемента» на «иностранную характеристику» или проявление юридической связи. Однако отказ от применения категории «иностранного элемента» нецелесообразен по следующим причинам: во-первых, это устоявшийся термин, и, во-вторых, он закреплен законодателем.

В семейном праве в подавляющем большинстве случаев связь отношения с иностранным государством выражается, прежде всего, в иностранной характеристике субъектов отношения. Раздел VII СК РФ, посвященный семейным отношениям с иностранным элементом, назван «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». Под гражданством понимают правовую принадлежность лица к конкретному государству, устойчивую правовую связь лица с государством, выражающуюся

¹ *Марышева Н.И. Указ.соч. С. 67.*

в совокупности их взаимных прав и обязанностей, т.е. признание этого лица в качестве полноправного субъекта правовых отношений.

В современном международном праве определено, что изменение гражданства одного из супругов автоматически не влечет за собой изменение гражданства другого, но презюмирует облегченный порядок изменения гражданства (Нью-Йоркская конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г.)¹.

Семейные отношения с иностранным элементом являются составной частью международных гражданских отношений. Иностранный элемент в семейных отношениях может проявляться во всех его вариантах. В законодательстве некоторых государств особо выделяются «иностранные» (между иностранцами) и «смешанные» (между иностранцами и собственными гражданами) браки.

Иностранцами гражданами, о которых идет речь в разделе VII СК РФ, согласно ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», являются лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, и имеющие гражданство (подданство) иностранного государства². По закону иностранцами гражданами, о которых идет речь в данном разделе СК РФ, признаются в России лица, не являющиеся российскими гражданами и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства. К таким доказательствам относятся национальные паспорта или заменяющие их документы. Под категорию иностранных граждан подпадают и лица, обладающие подданством иностранного государства (речь идет о государствах с монархическим строем).

В СК РФ не содержится специальной нормы о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в России в семейных отношениях, как это было ранее в ст. 160 Кодекса о браке и семье РСФСР. Это объясняется тем, что их правовое положение определено Конституцией Российской Федерации (п. 3 ст. 62).

¹ Ведомости ВС СССР. 1958. № 28. Ст. 373.

² Российская газета. 2002. 22 июня.

Вместе с тем при регулировании семейных отношений допускается и применение семейного законодательства других стран. Это обусловлено наличием коллизионных норм в СК РФ. Но, конечно, учитывается и то, что это не российское, а иностранное право, требующее особого подхода к установлению его содержания и толкованию. Признается, что, поскольку решение суда, основанное на применении иностранного права, направлено на признание тех субъективных прав, которые возникли под действием данной иностранной системы права, отсылка коллизионной нормы к иностранной правовой норме требует применения последней так, как она применяется у себя на родине.

1.2. Источники правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

К источникам правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране можно отнести целый ряд нормативных правовых актов, а именно Конституцию Российской Федерации, уже упомянутые ранее СК РФ и ГК РФ, ряд федеральных законов, подзаконных актов. Что же касается регулирования коллизионных вопросов, то в одних странах такие нормы включены в новые законы о международном частном праве (Австрия, Венгрия, Швейцария, Турция, Эстония и др.), в других – в семейные или гражданские кодексы.

В соответствии со ст. 166 СК при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Коллизионные нормы семейного законодательства России и иностранных государств ставят перед работниками судов, органов записи актов гражданского состояния и иных

органов, применяющих иностранное право, непростые задачи. Если российское законодательство они обязаны знать, то требовать от них знания иностранного права нельзя. Тем не менее, это право в силу отсылки соответствующей коллизионной нормы должно быть применено.

Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 установлены полномочия Министерства юстиции РФ по взаимодействию с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к его компетенции, и осуществлению обмена правовой информацией с иностранными государствами¹. Так, согласно п.п. 2 и 7 п. 7 упомянутого указа Минюст РФ взаимодействует в установленном законодательством Российской Федерации порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к компетенции Минюста России, осуществляет обмен правовой информацией с иностранными государствами.

В целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы записи актов гражданского состояния и иные органы могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и в другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь экспертов².

По смыслу п. 1 статьи 166 СК РФ обязанность применения иностранного семейного права, если это следует из коллизионных норм раздела 7 СК РФ, существует независимо от того, ссылаются ли стороны на это иностранное право. Применяющий иностранное право орган делает это по своей инициативе, если только в самом законе не установлено иное.

Содержание соответствующей нормы иностранного права устанавливается в соответствии с ее официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

¹ Российская газета. 2004. 19 октяб.

² Загагова Ф.Т. Указ. соч. С. 116.

В определенных случаях информацию можно получить и в соответствующих консульских учреждениях России за рубежом¹.

Наличие целого комплекса универсальных и региональных международных соглашений, регулирующих семейные отношения, породило термин «международное семейное право», который правда, употребляется пока не слишком широко.

Общепринято, что область семейных отношений не полностью, а лишь частично входит в объект регулирования международного частного права. Это объясняется тем, что семейные отношения имеют не только гражданско-правовую, но и административно-правовую природу. А превалирующей в доктрине международного частного права является сегодня позиция, согласно которой объектом международного частного права могут быть только гражданско-правовые отношения международного характера. Из этого следует, что отношения, выходящие за рамки гражданско-правовых, уже будут регулироваться не международным частным правом, а нормами других отраслей права. К таким отношениям можно отнести порядок государственной регистрации актов гражданского состояния, порядок и сроки хранения книг государственной регистрации и аналогичные отношения, которые имеют административно-правовой характер и регулируются исключительно нормами национального права, хотя традиционно рассматриваются при изучении вопросов семейного права.

Итак, международное частное право регулирует только те отношения из области семейных, которые имеют гражданско-правовую природу.

Существенное значение в области семейного права имеют международные договоры. Применительно к семейно-правовым отношениям между гражданами СНГ особую роль призваны играть многосторонняя Минская конвенция 1993 г. и Протокол к ней 1997 г. В части третьей Конвенции «Семейные дела» содержатся правила о праве, подлежащем

¹ Комментарий к Семейному кодексу РФ // отв. ред. Кузнецова И.М. М. 2016. С. 217.

применению к заключению брака, отношениям супругов, расторжению брака, признанию брака недействительным, установлению и оспариванию отцовства, отношениям родителей и детей, усыновлению, а также опеке и попечительству¹. Эти детальные правила широко применяются в странах СНГ. Заключение этой Конвенции стало жизненной необходимостью, поскольку в целом ряде случаев члены семей после распада Советского Союза оказались на территориях различных государств. Новая редакция Конвенции была принята в Кишиневе 7 октября 2002 г. Соответствующие положения Протокола 1997 г. вошли в часть III разд. II этой Конвенции (ст. 29-40)².

Из многосторонних универсальных конвенций в области семейного права следует упомянуть ряд конвенций, разработанных Гаагской конференцией по международному частному праву. Это – Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г.³; Конвенция о праве, применимом к режиму имущественных отношений супругов, 1978 г.⁴; Конвенция о признании разводов и решений о судебном разлучении супругов, 1970 г.⁵; Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г.⁶; Конвенция о компетенции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних 1961 г. и т.д.

Имеется и ряд других конвенций, регулирующих вопросы тематики данного исследования.

¹ Бюллетень международных договоров. № 2. 1995.

² *Бахин С.В.* Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. 2015. № 4 (50). С. 3.

³ Международное частное право. Сборник документов. М. 1997. С. 699-704.

⁴ Там же. С. 650.

⁵ Там же. С. 674.

⁶ Там же. С. 712.

2. КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Наличие в семейном отношении иностранного элемента, его связь, по меньшей мере, с двумя государствами (иностранных элементов может быть несколько, например, в случае, когда один из супругов – гражданин Франции, проживают они в России, а в Италии находится принадлежащий им дом) приводит к вопросу о подлежащей применению норме праве. Вопрос существенный, поскольку имеются значительные различия в семейном праве отдельных государств и от того, право какого из государств будет применено, может зависеть исход спора. Эти различия отражают национальные особенности и традиции, сложившиеся на протяжении многих лет и, поэтому с трудом поддаются переменам. К примеру, по разному решаются вопросы формы брака (различный порядок его заключения, признание/непризнание браков), условий заключения брака (брачный возраст), личные и имущественные отношения супругов, родителей и детей.

Могут возникать ситуации, когда браки, заключенные в одной стране с соблюдением ее законов, в другой стране оказываются непризнанными. Здесь и возникает вопрос о том, право какого государства подлежит применению и органы какого государства компетентны принимать решения по тем или иным вопросам, вытекающим из таких семейных отношений.

Для рассмотрения данного вопроса используют коллизионные нормы международного частного права. Устанавливая подлежащее применению право, коллизионные нормы в принципе не определяют конкретные права и обязанности сторон семейного отношения, а лишь отсылают к семейному праву того или иного государства, которое и должно урегулировать эти права и обязанности.

Коллизионные нормы содержатся в различных источниках. Так, в СК РФ имеется специальный раздел, состоящий из коллизионных норм. Коллизионные нормы содержатся и в международных договорах Российской Федерации с другими государствами. Российская Федерация является участницей двусторонних международных договоров о правовой помощи, в которых имеются разделы, регулирующие семейные отношения международного характера¹.

Под международным договором РФ понимается международное соглашение, заключенное Россией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования².

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы и оставляют существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в нормах российского коллизионного семейного права, применяются правила договора. Среди международных договоров России, содержащих нормы, предназначенные специально для регулирования семейных отношений с иностранным элементом, наиболее значимой является заключенная в Минске в 1993 г. «Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Минская конвенция 1993 г. содержит большую группу норм о праве, подлежащем применению к семейным отношениям с иностранным

¹ Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2015. С. 96.

² Лалетина А.С. Указ.соч. С. 84.

элементом, и о разграничении компетенции учреждений юстиции специально по семейным делам. Так, ст. 26-37 Конвенции посвящены заключению брака, отношениям супругов, расторжению брака, признанию брака недействительным, установлению и оспариванию отцовства и материнства, отношениям родителей и детей, опеке и попечительству, усыновлению.

Положения Минской конвенции в области коллизионного семейного права без серьезных изменений были воспроизведены в подписанной 7 октября 2002 г. в Кишиневе новой Конвенции, призванной заменить собой Минскую конвенцию. Несколько изменены лишь некоторые коллизионные привязки,

в частности определяющие право, подлежащее применению к установлению и оспариванию отцовства (ст. 34) и к усыновлению (ст. 40).

Кишиневская конвенция вступила в силу 27 апреля 2004 г. и действует в отношениях между Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Россия ее подписала, но пока не ратифицировала. Для нее в отношениях с названными государствами продолжает действовать Минская конвенция 1993 г. По сути дела, Кишиневская конвенция в целом представляет собой дополненный и уточненный вариант Минской конвенции. Положения Минской конвенции являются действующими на сегодняшний день и находят свое отражение в правоприменительной практике¹.

Также, двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, содержащие коллизионные нормы семейного права, Россия имеет с Албанией (1958), Болгарией (1975), Венгрией (1958; с Протоколом 1971 г.), Вьетнамом (1981), Ираном (1996), КНДР (1957), Кубой (1984), Латвией (1993), Литвой (1992), Монголией (1988), Польшей (1996).

¹ Бахин С.В. Указ.соч. С. 144.

Коллизионную норму только о заключении брака содержат договоры России с Египтом от 23 сентября 1997 г. и Финляндией от 11 августа 1978 г¹.

Коллизионная норма ввиду ее особого назначения весьма специфична. Рассмотрим ее структуру, которая позволит понять принцип действия коллизионного регулирования. Так, в ее структуре обычно различают объем (указание на те отношения, для регулирования которых она предназначена) и привязку (критерий для определения, подлежащего применению права).

Например, в правиле «личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства» в словах «личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов» выражен объем, а в последующих словах - привязка коллизионной нормы.

Привязка может отсылать к праву одного определенного государства (односторонняя коллизионная норма) или к праву того или иного государства (двусторонняя коллизионная норма). В двусторонней коллизионной норме привязка допускает применение как закона страны суда, так и соответствующего иностранного закона, в односторонней же норме обычно указывается только на пределы применения права страны суда. Например, п. 1 ст. 156 СК РФ («Форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации») содержит одностороннюю коллизионную норму, а п. 4 этой статьи («Условия заключения брака лицом без гражданства на территории Российской Федерации определяются законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства») – двустороннюю коллизионную норму. К результату выбора права двусторонняя коллизионная норма относится безразлично: она отсылает к праву любого государства, без какой-либо «дискриминации»².

¹ Ерпылева Н.Ю. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 123.

² Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П.В. Алексия, С.Н. Бондова. М., 2007. С. 206.

Привязки в коллизионных нормах семейного права отличаются большой сложностью, и это касается не только российского права. Специфика семейных отношений вынуждает законодателя быть осторожным в выборе тех или иных привязок, в особенности применительно к отношениям, затрагивающим личность человека. В этой области, как и в вопросах личного статуса по гражданским делам, применяется обычно личный закон каждого из участников отношения.

В настоящее время в коллизионном семейном праве России место привязки к российскому праву во многих нормах занимает привязка к закону страны гражданства лица. Связь с гражданством признана решающей при определении права, подлежащего применению к условиям заключения брака, к установлению отцовства, усыновлению.

В ст. 31 Конвенции предусмотрено, что установление и оспаривание отцовства или материнства определяется по законодательству договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению. В силу п. 1 ст. 32 Конвенции права и обязанности родителей и детей, в том числе обязательства родителей по содержанию детей, определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии постоянного совместного места жительства родителей и детей их взаимные права и обязанности определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок. По требованию истца по алиментным обязательствам применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживает ребенок.

При этом, как указано в п. 3 ст. 32 Конвенции, по делам о отношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны,

законодательство которой подлежит применению в соответствии с пп. 1 и 2 этой статьи Конвенции¹.

Согласно ст.ст. 53, 54 Конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные Конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении. Основания к отказу в признании и исполнении решений судов Договаривающихся Сторон перечислены в ст. 55 Конвенции и ч. 1 ст. 412 ГПК РФ.

При наличии у лица нескольких гражданств привязка к закону страны гражданства понимается в российском праве как привязка к российскому законодательству, если одно из гражданств - российское. Если же оба гражданства - иностранные, применяется законодательство того из государств гражданства, которое выберет данное лицо (ст. 156 СК РФ).

Некоторые иностранные законы допускают и другие варианты. К примеру, Закон Украины 2005 г. о международном частном праве считает определяющим право того из государств, с которым лицо имеет наиболее тесную связь, в частности, имеет место жительства или занимается основной деятельностью (п. 2 ст. 16). Таким образом, место жительства рассматривается в Украине как одно из обстоятельств, свидетельствующих о тесной связи лица с государством, в России же – как единственный критерий².

Принципиальной разницы здесь может и не быть, однако любые различия во внутренних законах отдельных стран в отношении брачной дееспособности, как и в других случаях, когда СК РФ предписывает применение закона страны гражданства лица, могут оказаться для сторон существенными.

¹ *Борминская Д.С.* Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран. Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 44.

² *Ерпылева Н.Ю.* Указ.соч. С. 150.

Наряду с привязкой к закону страны гражданства в коллизионном семейном праве России широко используется привязка к закону страны места жительства сторон, например, при определении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, а также родителей и детей.

При этом вводятся и специфические привязки – «совместному» или «последнему совместному» месту жительства и др. Так, в ст. 163 СК РФ права и обязанности родителей и детей подчинены законодательству государства,

на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии такового права и обязанности родителей и детей определяются законом гражданства ребенка. По требованию истца к указанным отношениям может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

В отношении лиц без гражданства закон учитывает территориальный момент - здесь решающим является не гражданство, а место постоянного жительства лица (например, согласно п. 4 ст. 156, п. 1 ст. 165 СК РФ применяется в соответствующих случаях закон страны, где лицо имеет постоянное место жительства). ГК РФ личным законом лица без гражданства считает право страны, где лицо без гражданства имеет место жительства (п. 5 ст. 1195). Различие, заключающееся в отсутствии указания в ст. 1195 ГК РФ на постоянное место жительства, едва ли играет существенную роль.

Аналогичный принцип действует в отношении лиц без гражданства и в иностранных государствах (Венгрия, Португалия, Румыния, Швейцария и др.).

Понятие места жительства определяется в России с учетом правил ст. 1187 ГК РФ, согласно п. 1 которой при определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом.

Статья 20 ГК РФ устанавливает, что местом жительства считается место, где лицо постоянно или преимущественно проживает. Местом

жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или лиц, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. При этом по смыслу закона признак преимущественного проживания должен привлекаться лишь при отсутствии первого признака – постоянного проживания (т.е. при отсутствии или невозможности установить место постоянного жительства)¹.

Поэтому если лицо, к которому предъявлен иск о разводе, имеет место постоянного жительства, то именно оно должно определять компетентность суда по рассмотрению дела. При наличии у лица нескольких мест жительства и отсутствии при этом места, где оно постоянно проживает, подлежит применению второе понятие - «преимущественное проживание».

В некоторых странах сохранилась привязка к личному закону мужа или отца. Например, в Иране (согласно ст. 963 ГК РФ личные и имущественные права супругов определяются личным законом мужа), Египте (ст. 13 ГК), Таиланде, Чили и ряде других стран.

Помимо отсылок к закону страны гражданства и места жительства лица, в российском праве используются и отсылки к российскому праву как праву страны суда. Например, порядок установления и оспаривания отцовства на территории России определяется российским законодательством (п. 2 ст. 162 СК РФ). Российскому же законодательству подчиняется расторжение браков между российскими и иностранными гражданами, а также между иностранными гражданами на территории России (п. 1 ст. 160 СК РФ). Используются также привязки к праву страны последнего совместного места жительства супругов, гражданства ребенка по рождению, места заключения брака в различном их сочетании.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей / под общ. ред. В.П. Мозолина. М., 2012. С. 119.

В России закреплён принцип наиболее тесной связи. Он выражен в п. 2 ст. 1186, в ст. 1211 ГК РФ применительно к праву, подлежащему применению к договору, а также в некоторых других нормах ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 1186 ГК РФ, если в соответствии с п. 1 этой статьи невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложнённое иностранным элементом, наиболее тесно связано. Это правило выступает в качестве двусторонней коллизионной нормы, формулой прикрепления которой является отсылка к праву страны, с которой соответствующее гражданско-правовое отношение наиболее тесно связано. Согласно ГК РФ, обращение к критерию наиболее тесной связи возможно тогда, когда в содержащихся в законодательстве коллизионных нормах или в материально-правовых предписаниях не удастся найти соответствующее регулирование, а также в случае, когда отношение связано с несколькими иностранными государствами и суду необходимо выбрать подлежащее применению право.

В отношении коллизионных норм семейного права тоже правомерна постановка вопроса об использовании принципа применения права страны, с которой семейное отношение наиболее тесно связано, хотя в СК РФ нормы, аналогичной правилу ст. 1186 ГК РФ, нет. Этот принцип в качестве общего принципа формирования коллизионных норм, несомненно, действует: при выборе конкретных привязок для заключения и расторжения брака, отношений родителей и детей и других семейных отношений законодатель стремился определять подлежащее применению право, исходя из большей или меньшей связи отношения с правом того или иного государства.

Необходимо отметить также выраженное в российском семейном законодательстве применение в сфере коллизионного права принципа автономии воли сторон, т.е. применение к семейным отношениям закона, избранного самими сторонами. В 1995 г. в СК РФ появилась норма (п. 2 ст. 161), предусматривающая возможность при заключении брачного

договора или соглашения об уплате супругами алиментов друг другу избрать право, отличное от того, на которое указывает коллизийная норма п. 1 этой статьи¹.

Законы иностранных государств (Австрии, Испании, Италии, Кореи, Португалии, Турции, Швейцарии, Эстонии, Японии и др.) за эти пределы, как правило, не выходят. Единственное допустимое в иностранных государствах расширение – это допущение выбора права супругами не только по имущественным, но и по личным отношениям, т.е. по любым «последствиям брака» (например, ст. 14 и 15 Вводного закона к Германскому гражданскому уложению, ст. 60 и 61 Закона Украины о международном частном праве)².

Согласно ст. 167 СК нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации. В международном частном праве зарубежных государств, как и в российском, закреплён принцип ограничения применения иностранного права. Его общепринятое название – оговорка о публичном порядке (*ordre public*). Действие коллизийной нормы, иными словами, применение иностранного права, может быть ограничено путём использования данной оговорки. Иностранное право, к которому отсылает коллизийная норма, не может быть применено, если такое применение противоречило бы публичному порядку данного государства. Под противоречием публичному порядку очевидно следует понимать противоречие основным принципам, на которых базируется та или иная правовая система.

Более или менее конкретно оговорка о публичном порядке сформулирована во Вводном законе к ГГУ (ст. 6). Согласно указанной норме

¹ Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) // Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; М. 2013. С. 294.

² Батычко В.Т. Международное частное право Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ. 2013. С. 180.

правовая норма иностранного государства не подлежит применению, если ее применение приведет к результату, который явно несовместим с существенными принципами немецкого права. Она не подлежит применению, в частности, если применение несовместимо с основными правами.

Так, коллизионные нормы, используемые в различных государствах при определении права, применимого к имущественным отношениям супругов, могут существенно различаться. Например, может применяться:

- право государства общего гражданства супругов или гражданства одного из супругов;
- право страны совместного места жительства;
- право страны последнего совместного места жительства;
- право страны местонахождения имущества;
- право страны, выбранное по соглашению супругов (автономный статут);
- право страны постоянного проживания ребенка;
- личный закон ребенка¹.

Следует иметь в виду, что даже в рамках правовых систем стран, основанных на одинаковых принципах регулирования семейных отношений, могут наблюдаться определенные различия. Нормы семейного права этих стран также не являются унифицированными хотя бы потому, что семейное право США и Англии относится к англо-саксонской системе права, характеризующейся тем, что наряду со статутным правом в ней существенное значение имеют нормы обычного, или общего права. Что касается семейного права Франции, ФРГ и Италии, то их семейное право относится к так называемой континентальной системе, где нормы обычного или общего права не применяются. Названные страны различаются между собой и по вероисповеданию населения. Так, в Италии господствующим

¹ *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. Особенная часть. М., 2014. С. 150.

вероисповеданием является католицизм, в Англии – англиканство, сохранившее до сих пор свое влияние на нормы семейных отношений. В ФРГ позиции католицизма наиболее сильны в Баварии. Что касается остальных ее Земель, то там господствующее положение занимает протестантизм в форме лютеранства¹.

Доктрина и судебная практика некоторых государств при разрешении споров в области семейных отношений с иностранным элементом широко применяют теорию статутов: единый семейный (брачный) статут, статут общих последствий брака, статут права на имя (изменение фамилии вследствие вступления в брак), статут заключения брака, статут расторжения брака, статут имущественных отношений супругов и т.д. Применение теории статутов позволяет более детально регулировать все вопросы семейных отношений.

Именно в сфере семейных отношений с иностранным элементом наиболее часто возникает необходимость решения предварительного коллизионного вопроса (например, вопрос о действительности брака для решения вопроса о судьбе ребенка в случае прекращения брака), проблем адаптации коллизионных норм, множественности коллизионных привязок, «хромающих» отношений и интерперсональных коллизий, применения оговорки о публичном порядке.

Почти все аспекты семейных отношений регулируются посредством «цепочки» коллизионных норм.

Доктрина права при помощи сравнительного анализа определила наиболее распространенные коллизионные привязки для установления применимого права:

- 1) закон места заключения брака;
- 2) личный закон обоих супругов;
- 3) закон страны постоянного проживания ребенка;
- 4) личный закон усыновителя;

¹ Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. М., 2015. С. 215.

- 5) закон компетентности учреждения;
- 6) закон суда;
- 7) закон страны совместного проживания супругов;
- 8) закон последнего совместного места жительства;
- 9) закон места нахождения общей семейной собственности¹.

Все эти привязки должны по возможности единообразно применяться при регулировании семейных отношений («статут семейного права»).

Таким образом, семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства регулируются специальными коллизионными нормами национального законодательства, позволяющими определить подлежащее применению право. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего российского семейного законодательства, и нормами международной конвенции или договора применяются нормы конвенции или договора.

¹ *Ануфриева Л.П. Указ.соч. С. 206.*

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

В российской судебной практике нередки случаи применения иностранного права. Причем оно используется не только для определения статуса иностранного лица, участвующего в деле, но и, например, для установления содержания прав и обязанностей контрагентов договора, подчиненного иностранному праву. В качестве источника информации об иностранном праве российские суды используют и иностранные законодательные акты, и заключения специалистов по законодательству соответствующей страны, и даже судебные прецеденты тех государств, которые принято относить к странам общего права (common law).

Вместе с тем при попытках установления содержания иностранного права российские суды зачастую практически лишены поддержки каких-либо государственных институтов. По этой причине они вынуждены в качестве информации об иностранном праве пользоваться недостоверными источниками, упрощенно толковать и применять его или вовсе уклоняться от его применения. Как правило, судам удается должным образом установить содержание иностранного права только в тех случаях, когда то или иное лицо, участвующее в деле, заинтересовано в этом и несет бремя доказывания его содержания.

Международный характер семейных отношений приводит к вопросу о подлежащем применению семейном праве. Различия в семейном праве отдельных государств существенны, и от того, право какого из государств (страны суда или того или иного иностранного государства) будет применено может зависеть исход спора.

Одна из основных групп дел, порождающая вопросы правоприменения при урегулировании брачных отношений, осложненных иностранным элементом, посвящена институту расторжения брака.

К примеру, 13 декабря 2005 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела частную жалобу А. на определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики по делу по возражениям А. относительно признания на территории Российской Федерации не подлежащего принудительному исполнению решения суда г. Вильгельмсхафен (Республика Германия) от 23 апреля 2001 года о расторжении брака.

Решением суда г. Вильгельмсхафен (Республики Германия) от 23 апреля 2001 года брак между А.М. и А., проживавшими в то время на территории Германии, был расторгнут. А. обратилась в Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики с возражениями относительно признания указанного решения иностранного суда на территории Российской Федерации, ссылаясь на то, что это решение не содержит отметки о вступлении его в законную силу, так как имеющаяся на нем отметка «решение обнародовано» не тождественно понятию «вступило в законную силу».

Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики данные возражения оставил без удовлетворения. Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации не нашла оснований для удовлетворения жалобы и отмены определения суда, постановленного в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона.

Решение о расторжении брака между супругами А.М. и А. было принято германским судом по требованию А. Именно она обратилась в суд г. Вильгельмсхафен с иском к А.М. о расторжении брака, хотя стороны вправе были обратиться в консульское учреждение Российской Федерации в Германии, так как несовершеннолетних детей от брака не имеют, спора о разделе совместно нажитого имущества между ними не возникло и А.М. дал согласие на расторжение брака. В 2001 году указанное решение с отметками о том, что оно обнародовано и «правосильно», то есть вступило

в законную силу, было направлено сторонам. А. по получении данного решения по почте сразу же выбросила его и лишь 26 августа 2005 года обратилась в Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики с возражениями против признания этого решения иностранного суда, пропустив установленный срок.

В соответствии с п. 3 ст. 160 СК РФ расторжение брака между гражданами Российской Федерации, совершенное за пределами Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака, признается действительным в Российской Федерации.

Таким образом, оснований для отказа в признании решения иностранного суда исходя из требований ст. 414, пунктов 1-5 части первой ст. 412 ГПК РФ по настоящему делу не имеется¹.

Анализ практики применения норм иностранного права свидетельствует также и о проблемах, связанных с исполнением судебных решений.

Так, определением судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 апреля 2015 года разрешено принудительное исполнение на территории Российской Федерации решения Богунского районного суда г. Житомира Украины от 13 февраля 2014 года о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего ребенка, продолжающего обучение, с Н. В частной жалобе Н. просит о его отмене и разрешении вопроса об отказе в удовлетворении ходатайства, указывая на то, что суд допустил нарушение норм процессуального права, рассмотрев ходатайство без его участия. В соответствии с частью 1 статьи 409 ГПК Российской Федерации решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

¹ Бюллетень Верховного суда «Обзор судебной практики за 4 квартал 2005 года». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=180106;req=doc?req=doc&base=ARB&n=24080#0> (дата обращения: 16.01.2017).

Разрешая принудительное исполнение на территории Российской Федерации вышеуказанного решения иностранного государства, суд обоснованно исходил из того, что оснований для отказа в удовлетворении ходатайства не имеется. Условия, предусмотренные Минской конвенцией, соблюдены. Сторона, против которой вынесено решение, была своевременно и в надлежащем порядке извещена о времени и месте рассмотрения дела.

Суд Ямало-Ненецкого автономного округа, выступая в качестве апелляционной инстанции, определил оставить определение суда первой инстанции без изменений, а жалобу Н. – без удовлетворения¹.

Достаточно спорными и конфликтными являются ситуации усыновления (удочерения) российских детей иностранцами. Данная тема активно подогревается федеральными СМИ в связи с чередой скандалов в США. Причем вопреки преподносимой информации российские суды внимательно проверяют каждый случай.

Так, иностранные граждане – супруги Г. и Д. обратились в суд с заявлением об удочерении трехлетней М., находящейся в Доме ребенка. Они ссылались на то, что их финансовое положение позволяет им иметь детей и заботиться о них, дать им хорошее образование, а также тепло и уют любящего дома; осведомлены о состоянии здоровья ребенка и могут обеспечить ему необходимое лечение.

Решением областного суда им было отказано в удовлетворении их просьбы. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила это решение без изменения, как вынесенное в соответствии с интересами девочки. Ее мать лишена родительских прав, отец не записан в свидетельстве о рождении. Кроме того, было установлено, что решением иностранного суда от 23 сентября 1982 г. расторгнут прежний брак Г. по причине ее жестокого и бесчеловечного обращения с мужем, что было

¹ Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.05.2015 по делу № 33-1213/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-nenetskiy-avtonomnyj-okrug-s/act-494317481/> (дата обращения: 16.01.2017).

доказано иностранным судом и, что должно учитываться в деле по усыновлению при характеристике усыновительницы.

Кроме того, из дела явствовало, что М. девочка сложная, плохо привыкает к новым условиям. Она непростой в эмоциональном плане ребенок, замкнута, тяжело привыкает к новой обстановке, людям. Задержка ее речевого развития составляет шесть месяцев. Учитывая эти обстоятельства, малолетний возраст М., а также непродолжительность общения с ней супругов Г. и Д. (в отсутствие воспитателей около 30 мин. дважды), суд обоснованно посчитал, что не имеется оснований утверждать о наличии устойчивого контакта между заявителями и ребенком, достаточного для удочерения.

Поэтому, по мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ, имеющимся в деле доказательствам суд, рассматривавший дело, дали надлежащую правовую оценку. Отсюда вывод: при принятии решения об усыновлении ребенка – гражданина РФ иностранными гражданами суд должен учитывать соответствие усыновления интересам ребенка, а также решение иностранного суда, характеризующее личность усыновителя¹.

Данное решение не является единичным, так судьей Верховного Суда Республики Башкортостан на стадии принятия заявления к производству суда было установлено, что заявители просят усыновить мальчика, который имеет ряд заболеваний.

Между тем из отчета о пригодности к национальному и международному усыновлению, составленного психологом-психотерапевтом, следовало, что супруги не чувствуют себя готовыми взять детей с тяжелыми физическими или психическими патологиями из-за опасения неизвестности будущего, супруги желают удочерить девочку

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2000 № 50-Г00-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. URL: http://www.vsrp.ru/moving_case.php?findByNumber=50-%C300-5 (дата обращения 16.01.2017).

в возрасте от 0 до 6 лет. Судья правильно оставил указанное заявление без движения, предложив заявителям представить обновленные сведения о том, ребенка какого пола рекомендуют социально-медицинские службы им для усыновления, а также представить заключение о готовности заявителей к усыновлению ребенка с указанными заболеваниями¹.

Смоленский областной суд по одному из дел об усыновлении ребенка гражданами Италии отказал в удовлетворении заявления об усыновлении, поскольку при рассмотрении дела судом в том числе была установлена возможность устроить ребенка в семью его тети – родной сестры отца ребенка, которая в судебном заседании выразила намерение взять ребенка на воспитание в свою семью. В этих целях указанный родственник ребенка подала заявление на установление опеки над ребенком и ею получены необходимые для этого документы, она забирала ребенка к себе на каникулы и в выходные дни. Кроме того, она пояснила, что родители ребенка в конце августа 2015 года навещали его в доме-интернате, планируют восстановиться в родительских правах, они подарили ему мобильный телефон и перезваниваются с ребенком.

Ребенок, со слов родственников, не хочет уезжать за границу, о чем заявил родителям и тете. Другая тетя ребенка в судебном заседании также пояснила, что неоднократно навещала ребенка в детском учреждении, последний раз вместе с его родителями. Ребенок узнал маму, был рад встрече, спрашивал, когда родители его заберут, плакал, говорил, что не хочет уезжать за границу, в Италию.

¹ Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2016 г.). URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=10823 (дата обращения: 16.01.2017).

Данный родственник также подтвердила, что сестра отца ребенка приняла решение оформить опеку над ним и ее супруг не возражает против этого¹.

Судья Волгоградского областного суда, установив при принятии одного из заявлений об усыновлении к производству суда, что возраст и состояние здоровья усыновляемого заявителями ребенка не соответствуют рекомендациям, данным усыновителям в стране их проживания (заявителями ставился вопрос об усыновлении ребенка в возрасте 9 лет 4 месяцев и имеющего ряд заболеваний, в то время как согласно отчету о психосоциальном обследовании семьи заявителей супругам рекомендован для принятия в семью ребенок в возрасте от 0 до 7 лет, с легкими, поддающимися лечению заболеваниями), также оставил заявление об усыновлении без движения, указав заявителям на необходимость устранить его недостатки, в том числе представить заключение компетентного органа страны проживания заявителей о возможности усыновления ими ребенка указанного возраста и с имеющимися у него заболеваниями.

В судебном заседании судьи опрашивали усыновителей о готовности усыновить ребенка с имеющимися у него заболеваниями в том числе и в случаях, когда состояние здоровья усыновляемого ребенка отвечало рекомендациям, которые были даны усыновителям. При этом усыновителям задавались, в частности, вопросы относительно того, что им известно об имеющихся у ребенка заболеваниях, их тяжести и о последствиях, а также о методах лечения, понятен ли им диагноз, установленный ребенку, были ли переведены медицинские документы детей на родной язык заявителей, каковы прогнозы на излечение данных заболеваний, в каком объеме и на каких условиях (бесплатно, страховка и т.п.) будет оказана медицинская помощь ребенку в стране проживания усыновителей (проведение необходимой операции, приобретение

¹ URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10823 (дата обращения: 16.01.2017).

лекарственных препаратов и т.п.), как относятся члены семьи усыновителей, в том числе несовершеннолетние дети, если таковые имеются у усыновителей, к усыновлению ребенка с тяжелыми заболеваниями¹.

Тезис о том, что вопрос об установлении отцовства или материнства разрешается судом того государства, гражданином которого ребенок является по рождению, подтверждается Определением Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2007 г. № 4-Г07-8: Решением суда Новогрудского района Гродненской области Республики Беларусь от 13 апреля 2006 г. установлено отцовство К. в отношении родившегося у Ж. 5 мая 2004 г. сына, с К. в пользу Ж. взысканы алименты на ребенка в размере 25% всех видов заработка ежемесячно. Ж. и судья суда Новогрудского района Гродненской области Республики Беларусь через Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Центральному федеральному округу обратились к компетентному суду Российской Федерации с ходатайствами о разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации указанного судебного решения, поскольку должник проживает в пос. Калининец Наро-Фоминского района Московской области Российской Федерации.

В частной жалобе К. просил отменить определение суда как незаконное и прекратить производство по делу. При этом он ссылаясь на то, что дело по иску Ж. к нему об установлении отцовства должно было рассматриваться судом в Российской Федерации по месту жительства ответчика в силу общих правил о подсудности гражданских дел, определенных в п. 1 ст. 20 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 марта 2007 г. определение суда отменила по следующим основаниям. Согласно ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются

¹ URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10823 (дата обращения: 16.01.2017).

в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Разрешая принудительное исполнение на территории Российской Федерации решения суда Новогрудского района Гродненской области Республики Беларусь, суд исходил из того, что условия, предусмотренные названной Конвенцией, соблюдены. Указанных в ч. 1 ст. 412 ГПК РФ оснований для отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда не имеется. При этом суд Республики Беларусь был вправе рассмотреть заявление Ж. об установлении отцовства в отношении родившегося у нее ребенка на территории государства, в котором проживает и сама Ж., и в силу ст. 32 Конвенции решить вопрос о взыскании алиментов.

Однако данный вывод Московского областного суда не основан на нормах упомянутой Конвенции и не подтвержден материалами дела.

В нарушение вышеприведенных положений ст.ст. 31 и 32 Конвенции суд не выяснил вопрос о гражданстве ребенка Ж., несмотря на то, что данное обстоятельство имеет юридическое значение при определении подсудности дела об установлении в отношении этого ребенка отцовства и взыскании алиментов суду Российской Федерации или суду Республики Беларусь и, соответственно, возможности разрешения принудительного исполнения на территории Российской Федерации указанного решения иностранного суда.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определение Московского областного суда отменила и передала вопрос на новое рассмотрение в тот же суд.

Определением Московского областного суда от 19 января 2007 г. разрешено принудительное исполнение на территории Российской Федерации вышеназванного решения суда¹.

¹ Бюллетень Верховного суда «Обзор судебной практики за 1 квартал 2007 года». URL: <https://www.referent.ru/7/153553/card> (дата обращения: 16.01.2017).

В польском журнале «Kobieta i życie» (12.04.85 г.) был опубликован интересный пример возникновения двойного гражданства как результат коллизии «права крови» и «права почвы».

Гражданка Аргентины Роза Бисьон летела самолетом к мужу в Нью-Йорк. Когда самолет взял старт в Рио-де-Жанейро, у женщины начались роды. На летном поле в Белем (Бразилия) появился на свет мальчик Мауро.

Мать чувствовала себя хорошо и хотела продолжать путешествие, но на пути возникли препятствия в виде правовых предписаний. Маленький Мауро, родившись в Бразилии, автоматически становился бразильским гражданином и как таковой должен был выполнить все формальности, необходимые для бразильцев, выезжающих за границу. Он должен был иметь метрики с согласием отца, пребывающего в Нью-Йорке, иметь паспорт, поскольку в паспорт матери, гражданки Аргентины, вписать его было нельзя.

Роза Бисьон жила с ребенком в отеле за счет авиакомпании три недели, пока бразильские власти подготовили бумаги. Когда документы были готовы, оказалось, что новорожденный должен заплатить 22 тыс. крузейро, как каждый покидающий родину бразилец¹.

Помимо привязки к закону страны гражданства в коллизионном семейном праве России широко используется привязка к закону страны места жительства сторон, например, при определении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, а также родителей и детей.

Так, гражданка Республики Молдова К. проживает на территории Российской Федерации с 2007 года. Въезд в Российскую Федерацию она осуществляла в безвизовом порядке, вставая каждые три месяца на миграционный учет по месту жительства гражданина России К.,

¹ Kobieta i życie. № 49. 1985.

с которым она вступила в брак в июне 2008 года. 1 января 2009 года К. родила ребенка, который был признан гражданином России¹.

Вопрос о допустимости ограничений юрисдикции при применении в отношении иностранцев российского семейного права стал предметом обсуждения Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении им 1 июля 1999 г. запроса Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 165 СК РФ (дело № 126-О).

Санкт-Петербургский суд, в производстве которого находилось дело по заявлению граждан Финляндии об усыновлении малолетнего российского ребенка, мать которого, не участвуя в течение длительного времени в его воспитании и содержании, тем не менее, не давала своего согласия на усыновление, оспорил конституционность положения абзаца второго п. 1 ст. 165 СК РФ. Согласно этому положению для иностранных граждан исключается предусмотренная абзацем пятым ст. 130 СК РФ возможность усыновления на территории Российской Федерации ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, без согласия родителей, если последние по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

По мнению заявителя, оспариваемое положение бесосновательно ограничивает иностранных граждан по сравнению с гражданами Российской Федерации в праве на усыновление детей, а малолетних детей – в праве на семейное воспитание и, следовательно, противоречит ст. 17 (ч. 2), 46,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 4-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25 10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан». URL: <https://rg.ru/2015/03/30/ks-dok.html> (дата обращения: 16.01.2017).

55 (ч. 3) и 62 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, а также ст. 21 Конвенции о правах ребенка.

Отказывая в принятии запроса названного суда к рассмотрению, Конституционный Суд указал: «Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Из данной статьи во взаимосвязи со статьей 17 (часть 2) и другими статьями Конституции Российской Федерации, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

Таким образом, оспариваемое положение носит процедурный характер, конституционно допустимо и не ущемляет прав иностранных граждан, в том числе на судебную защиту своих интересов в установленном для них законодательством Российской Федерации порядке. Кроме того, следует учесть, что согласно ст. 20 и 21 Конвенции о правах ребенка государства, признающие и допускающие систему усыновления, устанавливают порядок рассмотрения возникающих в связи с этим дел своими национальными законами»¹.

В юридической литературе Н.И. Марышевой указывается, что «наличие иностранного решения о расторжении брака дает основание считать супругов разведенными. При этом не требуется государственная регистрация расторжения брака, произведенного иностранным судом, в порядке,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 1 июля 1999 г. № 126-О «По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 165 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5027818/> (дата обращения: 16.01.2017).

установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния. Лицо, брак которого расторгнут решением иностранного суда, может, ссылаясь на это решение, подлежащее признанию, вступить в России в новый брак». Данное заключение нашло свое подтверждение в определении Верховного суда РФ от 19.04.2001 г. по делу №78-Г01-17.

Таким образом, сделан вывод о том, что не требуется в органах загса РФ обязательной государственной регистрации расторжения брака, произведенного в иностранном судебном органе, соответственно, неправомерен запрет на вступление в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в органе загса РФ. Это обстоятельство имеет очень важное практическое значение для определения момента прекращения брака и проведения дальнейших необходимых регистрационных действий¹.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2001 г. № 78-Г01-17. URL: <http://base.garant.ru/5842297> (дата обращения: 16.01.2017).

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ТЕМЕ ВКР

Тема: Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Занятие разработано для студентов (средней) образовательной организации, для юридических специальностей.

Курс (дисциплина): Семейное право.

Раздел (тема) курса: Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Форма занятия: Лекция.

Методы: Объяснительно-иллюстративные.

Цель занятия: Сформировать у студентов представление о правовом регулировании семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Задачи занятия

1. Разъяснить ключевые моменты системы правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства;
2. Продолжить формирование формально-логического мышления и умения анализировать нормативно-правовые акты;
3. Формировать правосознание, правовую культуру студентов и интерес к дисциплине.

План занятия (70 мин.)

1. Организационная часть (10 мин.).
 - 1.1. Цель (2 мин.).
 - 1.2. Актуальность (8 мин.).
2. Основное содержание занятия (60 мин.).
 - 2.1. Подтема (20 мин.).
 - 2.2. Подтема (20 мин.).

2.3. Подтема (20 мин.).

3. Общий вывод (10 мин).

Ход занятия

1. Организационная часть

1.1. Цель: сегодня мы знакомимся с понятием правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Нам необходимо выяснить какие понятия и признаки семейных отношений используют в отечественном и иностранном праве, какие существуют источники правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, а также проанализировать вопрос коллизионного регулирования таких отношений. (Запись в тетради темы урока).

1.2. Актуальность: В связи с изменением положения России в мировом сообществе изменилось и отношение к правовому регулированию отношений с участием иностранных граждан, в том числе, и в семейной сфере. Вместе с тем оказалось, что допущение обращений к иностранному законодательству явилось достаточно резким скачком, который требует постепенного внедрения в сферу правоприменения. Также увеличилось число судебных дел с участием иностранных граждан в сфере семейных отношений.

Коллизионные нормы, регулирующие семейные отношения, представляются наиболее сложными среди коллизионных норм международного права, так как данный вид отношений с участием иностранных граждан связан сразу с двумя, а иногда и несколькими государствами, а соответственно и с несколькими различными правовыми системами. Своеобразие коллизионно-правового регулирования семейных отношений с участием иностранного элемента и меры для совершенствования данного регулирования определили выбор темы.

2. Основное содержание занятия

2.1. Понятие и признаки семейных отношений в российском и иностранном праве

Семейные отношения – отношения в семье между ее членами. С момента рождения мы вступаем в семейные отношения. Будучи урегулированные законом, они принимают значение семейных отношений. Мы взрослеем, вступаем в брак, у нас появляются дети. Все это цепочка семейных отношений. Они меняют свою форму и субъектный состав, но между ними (отношениями и правоотношениями) есть общие черты, правила, права и обязанности сторон.

В ряде стран семьи континентального права (Германия, Италия, Франция, Швейцария) такой отрасли как семейное право вообще не существует, а методом правового регулирования семейного права выступает гражданско-правовой метод.

Для семейного права, как ни для какой другой области правового регулирования, характерны весьма существенные различия между правовыми системами различных государств. Это объясняется тем, что на регулирование семейных отношений большое влияние оказывают национальные особенности и традиции. Регулирование этих отношений имеет вековую историю. На разработку правовых норм, особенно в области семейного права, оказывает влияние церковь, религиозные догматы. Этим объясняется и фактическое отсутствие в данных областях международной унификации материально-правовых норм. Здесь безраздельно господствуют коллизионные нормы, но они лишь отсылают к праву отдельных государств. В последние годы возросло значение многосторонних и двусторонних договоров, содержащих коллизионные нормы в этих областях, о которых мы поговорим ниже.

2.2. Источники правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

К источникам правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране можно отнести целый ряд нормативных правовых актов, а именно Конституцию Российской Федерации, уже упомянутые ранее СК РФ и ГК РФ, ряд федеральных законов, подзаконных актов. Что же касается регулирования коллизионных вопросов, то в одних странах такие нормы включены в новые законы о международном частном праве (Австрия, Венгрия, Швейцария, Турция, Эстония и др.), в других – в семейные или гражданские кодексы.

2.3. Коллизионное регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

Наличие в семейном отношении иностранного элемента приводит к вопросу о подлежащей применению норме праве. Вопрос существенный, поскольку существуют значительные различия в семейном праве отдельных государств и от того, право какого из государств будет применено, может зависеть исход спора.

Коллизионные нормы содержатся в различных источниках. Так, в СК РФ имеется специальный раздел, состоящий из коллизионных норм. Коллизионные нормы содержатся и в международных договорах Российской Федерации с другими государствами.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы и оставляют существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами.

Среди международных договоров России, содержащих нормы, предназначенные специально для регулирования семейных отношений с иностранным элементом, наиболее значимой является заключенная

в Минске в 1993 г. «Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

Согласно ст. 167 СК нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации.

Таким образом, семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства регулируются специальными коллизионными нормами национального законодательства, позволяющими определить подлежащее применению право. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего российского семейного законодательства, и нормами международной конвенции или договора применяются нормы конвенции или договора.

3. Общий вывод

Резюмируя вышеизложенное, следует обратить внимание на то, что нормы, которые определяют в Российской Федерации право, которое подлежит применению к семейным отношениям с привлечением иностранного гражданина и лица без гражданства, являются коллизионными и бесспорно относятся к коллизионному праву – основе международного частного права. Общие понятия и принципы, которые свойственны международному частному праву при регулировании отношений, которые являются осложненными иностранным элементом, распространяются и на коллизионное семейное право.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель работы достигнута, а именно проведено исследование особенностей семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Для достижения данной цели в работе были решены следующие задачи:

- исследована сущность семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства;

- проанализировано коллизионное регулирование семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства;

- выявлены проблемы применения норм международного частного права в сфере семейных отношений, выявлены причины развития данных проблем и проанализировать возможные пути их решения;

- проанализированы вопросы судебной практики по делам, вытекающим из семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, вопросы международного усыновления.

Резюмируя вышеизложенное, следует обратить внимание на то, что нормы, которые определяют в Российской Федерации право, которое подлежит применению к семейным отношениям с привлечением иностранного гражданина и лица без гражданства, являются коллизионными. Общие понятия и принципы, которые свойственны международному частному праву при регулировании отношений, которые являются осложненными иностранным элементом, распространяются и на коллизионное семейное право.

Также стоит заметить, что в случае расхождения возникающих между внутренними коллизионными нормами семейного права и нормами международного права (договора или конвенции) применяются нормы последнего.

Анализ определенных норм СК РФ показывает некую нечеткость отдельных правовых положений. Естественно, это должно повлечь их совершенствование и правильное толкование. Например, это касается вопросов усыновления российского ребенка иностранными гражданами. В данной ситуации возникают трудности, так как необходимо применять (в силу отсылки коллизионной нормы) семейное право другого государства.

Представляется очевидной необходимость распространения общих принципов действия коллизионных норм, которые получили отражение в Разделе 6 ГК РФ, на отношения, осложненные иностранным элементом, в случае если СК РФ не регулируется самостоятельно данный вопрос. Речь идет о применении таких положений ГК РФ как квалификация юридических понятий (ст. 1187 ГК РФ), применение права с множественностью правовых систем (ст. 1188 ГК РФ), обратная отсылка (п. 2 ст. 1190 ГК РФ) и др.

Целесообразно изложить п. 3 ст. 156 СК РФ в следующей редакции: «Если лицо наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, к условиям заключения брака применяется законодательство Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется по выбору суда, органа записи актов гражданского состояния и иных органов законодательство одного из этих государств».

Целесообразно п. 2 ст. 161 СК РФ изложить в следующей редакции: «При заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, будут использовать законодательство по выбору суда, органа записи актов гражданского состояния и иных органов, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов».

Целесообразно развивать сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами в вопросах оказания правовой помощи

на двусторонней основе, особенно если в договор будут включаться коллизионные нормы семейного права.

В отношении стран Европейского союза следовало бы стремиться к заключению российско-европейской конвенции по вопросам оказания правовой помощи, которая включала бы разграничение подсудности, выполнение судебных поручений, признание и исполнение судебных решений, или ряда конвенций между Россией и ЕС по отдельным вопросам гражданского процесса. Это, несомненно, отвечало бы интересам российских граждан, вступающих в семейные отношения с участием граждан стран – членов ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Конвенция о гражданстве замужней женщины (Заключена в г. Нью-Йорке 29.01.1957) // Ведомости ВС СССР. 1958 г. № 28. Ст. 373.

Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов (Заключена в г. Гааге 01 июня 1970) // Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 674-680.

Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам (Заключена в г. Гааге 02 октября 1973) (в ред. 23.11.2007) // Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 712-722.

Конвенция о заключении и признании действительности браков (Заключена в г. Гааге 14 марта 1978) // Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 699-704.

Конвенция о праве, применимом к режиму имущественных отношений супругов (Заключена в г. Гааге 14 марта 1978) // Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 650-671.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993) (вступила в силу 19 мая 1994, для РФ 10.12.1994) (в ред. 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29 мая 1993) // Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 712-720.

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) //

Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 712-720.

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. М. БЕК. 1997. С. 712-720.

Конвенция о юридически применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Заключена в г. Гааге 19 октября 1996) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 1. С. 34-63.

Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Заключена в г. Гааге 19 октября 1996) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 1. С. 34-63.

Конвенция о международной защите совершеннолетних (Заключена в г. Гааге 13 января 2000). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT;n=20206#0> (дата обращения: 16.01.2017).

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (ч. 1).

Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 2006. 22 декабря.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Российская газета. 1995. 21 июля.

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1997. 20 нояб.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Российская газета. 2002. 22 июн.

Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ (в ред. от 23.05.2015) // Российская газета. 2012. 29 декаб.

Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1996. 22 авг.

Указ Президента Российской Федерации от 05.11.1998 № 1330 (в ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» (в ред. от 21.08.2012) // Российская газета. 1998. 12 нояб.

Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» от 13.10.2004 № 1313 (в ред. от 15.12.2016) // Российская газета. 2004. 19 октяб.

Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета. 2012. 29 декаб.

Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (в ред. от 07.03.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. ст. 1397 (утратил силу).

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 4-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25 10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан». URL: <https://rg.ru/2015/03/30/ks-dok.html> (дата обращения: 16.01.2017).

Определение Конституционного Суда РФ от 1 июля 1999 г. № 126-О «По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 165 Семейного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5027818/> (дата обращения: 16.01.2017).

Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2000 № 50-Г00-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. URL: http://www.vsrfl.ru/moving_case.php?findByNumber=50-%C300-5 (дата обращения 16.01.2017).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2001 г. № 78-Г01-17. URL: <http://base.garant.ru/5842297> (дата обращения: 16.01.2017).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2005 г. № 21-Г05-7 // Бюллетень Верховного суда «Обзор судебной практики за 4 квартал 2005 года». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi%3Fbase=LAW;n=180106;req=doc?req=doc&base=ARB&n=24080#0> (дата обращения: 16.01.2017).

Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2007 № 4-Г07-8 // Бюллетень Верховного суда «Обзор судебной практики за 1 квартал 2007 года». URL: <https://www.referent.ru/7/153553/card> (дата обращения: 16.01.2017).

Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 № 33-Г08-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008. № 7. URL: <https://www.referent.ru/7/139924> (дата обращения: 16.01.2017).

Определение Верховного Суда РФ от 19.08.2008 № 91-Г08-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=5789 (дата обращения: 16.01.2017).

Письмо Верховного Суда РФ от 22.01.2013 № 7-ВС-224/13 «О решениях судов Российской Федерации об усыновлении гражданами Соединенных Штатов Америки детей, являющихся гражданами Российской Федерации». URL: http://uristu.com/library/sud/konstitut-sud/konstitut_big_9948 (дата обращения: 16.01.2017).

Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.05.2015 по делу № 33-1213/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-494317481/> (дата обращения: 16.01.2017).

Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2016 г.). URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10823 (дата обращения: 16.01.2017).

Литература

Алексеева Л.С. Представления супругов о семье в юридически значимом развитии отношений в браке: Дисс. канд. психол. наук // Москва. 2004. 214 с.

Алешина Ю.Е. Поло-ролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2015. № 2. С. 44-53.

Ануфриева Л.П. Международное частное право. Особенная часть. М., 2014. 206 с.

Батычко В.Т. Международное частное право Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ., 2013. 192 с.

Бахин С.В. Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. 2015. № 4 (50). С. 3-20.

Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2014. 306 с.

Борминская Д.С. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран. Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 44-50.

Брагинский М.И. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Фонд «Правовая культура», 2015. 480 с.

Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., АСТ. 2016. 467 с.

Елизаров А.Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2016. № 1. С. 42-49.

Ерпылева Н.Ю. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. 2012. № 9. С. 123-129.

Загагова Ф.Т. Брачно-семейные отношения международного характера: общая характеристика и особенности правового регулирования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 13.05.2015. № 5. 333 с.

Звеков В.П. Международное частное право. М., 2014. 325 с.

Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2015. 118 с.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей // под общ. ред. В. П. Мозолина. М., 2012. 404 с.

Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // отв. ред. Кузнецова И.М. М.: Издательство БЕК. 2016. 351 с.

Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) // Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; М.: Статут. 2013. 325 с.

Косарева И.А. Отношения родства, усыновления, свойства, опеки и попечительства как обстоятельства, препятствующие заключению брака по законодательству России и зарубежных стран // Нотариус. 2014. № 4. С. 256-262.

Кравчук Н.В. Европейский суд и права ребенка // Право и политика. 2011. № 12. С. 154-158.

Лалетина А.С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // Московский журнал международного права. 2014. № 1. С. 189-197.

Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2016. 248 с.

Литвинова Л.Г. Конфликтность как нарушение функционирования семьи на различных этапах ее развития // Актуальные проблемы семьи и детства сегодня: Сб. диплом. работ выпускников Высш. шк. коммерции и упр. ПГУ со спец. «Социал. работа». Петрозаводск: ПГУ. 2014. С. 4-13.

Марышева Н.И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 101-102.

Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2015. 249 с.

Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. М.: Эксмо, 2011. С.84-85.

Мищенко В.М. Причины возникновения коллизий в международном частном праве // Lex Russica. 2015. № 6. С. 1240-1243.

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2005. 216 с.

Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П.В. Алексия, С.Н. Бондова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 302 с.

Суворова С.А. О конституционно-правовых ориентирах правотворческой практики в сфере усыновления российских детей негражданами РФ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 44-50.

Тимохов Ю.А. Иностранное право в судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2015. 291 с.

Трофимец И.А. Становление института брака в России, государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии // Семейное и жилищное прав. 2011. № 6. С. 2-7.

Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: автореф. дис. д-ра юрид. наук // Москва. 2007. 45 с.

Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельных отрасли права? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2015. № 2. С. 909-922.

Федосеева Г.Ю. Международно-правовое регулирование трансграничного усыновления как способ обеспечения защиты прав и интересов российских детей // Lex Russica. 2012. № 4. С. 881-887.

Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права // Закон. 2015. № 5. С. 50-59.